

Отелло нуждается в защите...

ОН ЛЕЖАЛ под навесом, израненный в рукопашных боях с турками. Временами, когда порывы ветра стихали, он с печалью во взоре оглядывал запорешенный снегом двор, и тогда ему казалось, что уже никогда он не попадет во дворец венецианского дожа.

— С первым снегом, — проговорил он простуженным голосом, которому тщетно пытался придать больше тепла. Из-под тяжелого брезента послышалось покашливание, которое говорило, что возраст — не тетка и до весны еще далеко. Пиковая дама проснулась в скверном настроении. Она видела во сне покойного Манрико, и вот сон сбился — погода переменилась. Она смотрела на легкие снежинки, которые кружились в воздухе, как на балу.

— Она меня за муки полюбила. Или не полюбила? — мучительно размышлял Отелло, громыхая своими деревянными доспехами. Неунывающий трубадур, которого вчера граф ди Луна отправил на кистер, набросал план бегства с Леонорой. Но на чем? Разве на арбе из «Данси», что застряла посреди двора. Забившись, он произнес эту фразу вслух, и вскоре в тайну побега был посвящен весь двор.

— На арбе прошлого куда не уедешь, — со вздохом заметил доктор Айболит. На него зашикали со всех сторон, и он ступевался, прижимая к себе сумку с медикаментами.

Слег предательски скрипел под ногами незнакомых людей.

— Тише, сюда идут! — ветерком пронесся по двору слухок, и неунывающие персонажи опер словно по мановению волшебной палочки превратились в декорации одноименных спектаклей.

Определенно этого разговора не было. В жизни так не бывает, хотя в одной из сказок Андерсена заговорил обыкновенный стул. А почему же не обрести дар речи декорациям, благо изготовлены они из того же дерева. И поговорить им есть о чем.

...Мы только что прошли пустынную сцену Тбилисского театра оперы и балета и, отодвинув массивную, как

в средневековой замке, дверь арьеров, вступили во владения декораций. Пришли мы сюда по той причине, что здание театра и его подсобные помещения давно уже не вмещают всех декораций. А хранятся здесь ни мало ни много — 70 спектаклей. Вот и возникло положение, когда администрация театра с болью в сердце перевела декорации на «спартанское воспитание». Часть их находится под навесом во дворе, а есть и такие неудачники, которые ночуют под открытым небом. Правда, в здании декоративного цеха удастся выкроить место для этих необходимых атрибутов спектаклей, но его не так уж много. Лежат на стеллажах декорации, бережно свернутые в аккуратные рулоны. Но сколько усилий затрачивают рабочие, чтобы добраться до верхних полок, расположенных на головокружительной высоте. Лежат внизу в тесноте и обиде по несколько опер на каждом стеллаже, а верхние подчас пустуют. У рабочих попросту не доходят руки. Идут годы, а подъемников все нет. Да и о какой механизации цеха можно говорить, если здание находится в аварийном состоянии и существует два проекта его спасания.

Положение, что и говорить, не из легких. Руководство театра пытается выйти из создавшегося тупика. Уже построено новое помещение для хранения объемных декораций. За последние десять лет в театре не были списаны декорации к спектаклям, которые давно уже сошли со сцены. Сейчас утверждена Худсоветом комиссия, которая отобрала оформление к 23 операм и балетам, мертвым грузом лежавших на плечах театра. Списание этих ветеранов сцены освободит дополнительные площади.

Делу могло бы помочь и хранилище, отведенное Министерством культуры Грузинской ССР для театров города. Но авторы проекта, видимо, забыли посоветоваться с театральными работниками. Обширный павильон лишен специальных стеллажей для хранения мягких декораций. Построено это «чудо инженерной мысли» таким образом, что

рулоны невозможно зашести в павильон, через двери. Вот и получилось, что оперный театр, получивший обширное помещение, предпочитает хранить декорации в «родных стенах». Павильон совершенно не оборудован подъемниками, а цементный пол неминуемо отразится на «самочувствии» холстов. Напрашивается законный вопрос: кому нужно такое «хранилище»?

Глубоко под двором театра, в мрачном подземелье хранится дорогостоящая мебель ампир. Отсюда путь наверх нелегок для реквизита. Поднимаясь по крутой лестнице, по свежим ранам на стенах, мы читали печальную повесть о многострадальном рояле, который несли на сцену. Здесь, на ступе, он прочертил свой автограф.

Есть ли выход из создавшегося положения? Очевидно, есть. Сейчас работники театра живут мечтой о реконструкции сценической коробки. Высота сцены сравнительно небольшая, и поэтому подвесные декорации поднимают вверх, предварительно свернув в рулон. Отсутствие подъемника компенсируют рабочие сцены, которые с помощью веревок и приложения силы поднимают картины в «поднебесье».

Существует постановление Совета Министров Грузинской ССР о капитальной реконструкции сцены театра. Министерство культуры следует потратить архитекторов и строителей, и тогда театр расправит плечи сценической коробки, в ее «карманах» разместятся декорации. Предусмотрено также строительство специальных залов для хранения реквизита.

Мы не случайно повели разговор об условиях, в которых оказались декорации Тбилисского оперного театра. Стоимость каждого спектакля исчисляется в тысячах рублей. И значительная часть их имеет прямое отношение к расходам на художественное оформление. Вот почему надо бережнее относиться к Отелло, не имеющему крыши над головой. Ремонт обходится «в копейчку».

А. ЕРЕМЯН,
Л. ЧАЧУА.

РЕДАКЦИЯ ТИФЛИСКОГО
ГОЛАСА

100 1968